

По утрам Цзян Чу редко удавалось увидеть. Она вставала ни свет ни заря, чтобы успеть занять место для торговли, и когда Цзян Ни наконец просыпалась, в доме уже никого не было.

В эти дни они жили душа в душу, соблюдая приличия. Цзян Чу была робкой, застенчивой, тихой и покладистой, и никогда не позволяла себе лишнего.

Что же до супружеского долга...

Обе уже взрослые люди, так что потребность в разрядке вполне естественна. Если долго сдерживаться, можно и заболеть.

Продав все обжаренные палочки из теста, Цзян Чу не стала сразу возвращаться домой, а попросила старушку, торговавшую по соседству овощами, присмотреть за тележкой.

Она только что заработала немного денег и решила купить Цзян Ни красивое платье. Свою жену нельзя обделять.

Цзян Чу зашла в торговый центр. Место напоминало оптовый рынок, где на многие вещи действовали скидки и продавались новинки сезона.

Она знала, что Цзян Ни любит носить платья. В такую жару в брюках и одежде с длинным рукавом было бы невыносимо.

Цзян Чу выбрала две модели длинных платьев — неброских, элегантных, с нежным цветочным принтом.

Продавец наперебой расхваливал товар, уверяя, что эти вещи ничем не уступают брендовым, которые стоят десятки тысяч. Дескать, и цвет, и фасон в точности повторяют последние коллекции, так что смотреться они будут великолепно.

Цзян Чу мало что понимала в моде, но красноречие продавца убедило её. Скрепя сердце, она купила оба платья.

— С вас четыреста девяносто.

Цзян Чу достала кошелек и выгребла из него все до копейки, собрав нужную сумму монетами и купюрами.

Она представляла, как изящно будет выглядеть в этих нарядах Цзян Ни.

Затем она выбрала обувь. В кедах удобнее всего, а от туфель на высоком каблуке у неё самой

дрожали ноги. Чтобы не усложнять, она остановилась на белых парусиновых кедах.

Вернувшись домой, она как раз успела к обеду.

Цзян Ни по-прежнему лежала в плетеном кресле, лениво обмахиваясь веером. Жизнь без кондиционера была для неё настоящей пыткой.

Цзян Чу подбежала к ней, топая ногами, и протянула пакет:

— Купила тебе платье. Надеюсь, понравится.

Цзян Ни замерла на мгновение, достала вещь и критически осмотрела её. Ткань нельзя было назвать качественной, а цвета казались ей слишком кричащими. По сравнению с оригиналом разница была очевидна.

Скорее всего, это искусная подделка.

Она улыбнулась так, что на щеках проступили сладкие ямочки:

— Спасибо, Чучу.

Цзян Чу просияла:

— Главное, чтобы тебе нравилось.

От улыбки Цзян Ни у неё словно выросли крылья, и она почувствовала себя так, будто ступает по облакам.

Она радостно побежала на кухню готовить обед, напевая какой-то незатейливый мотивчик. В этот момент прибежала Лю Нюню и, схватив её за рукав, выпалила:

— Скорее идем ловить рыбу!

— Что?

— На западной реке начались ремонтные работы, и на берег выбросило полно рыбы. Если не пойти сейчас, будет поздно. Всё разберут, а нам останутся только жабы.

Цзян Чу ответила коротким а, бросила взгляд на отдыхающую Цзян Ни, схватила снасти и побежала вслед за Лю Нюню.

В их краях было две реки: одна почти пересохла, и рыбы там почти не водилось, а другая была связана с морем, там рыбы было вдоволь.

Цзян Ни собралась было позвать жену, но обнаружила, что кухня пуста. Куда она подевалась?

Она нахмурилась, отбросила гусиный веер и вышла на улицу. Вокруг суетились соседи, что-то оживленно обсуждая.

Она остановила проходящего мимо человека и спросила:

— Вы не видели Цзян Чу?

Тот узнал её и указал направление:

— Ты ведь жена Цзян Чу? Она ушла ловить рыбу. Иди по этой дороге, увидишь.

Цзян Ни поблагодарила его и под палящим солнцем направилась к реке.

Там уже собрались соседи, каждый спешил домой с уловом.

Вскоре она услышала голос Цзян Чу.

В мареве солнечного света, среди испарений воды, Цзян Чу стояла босиком по щиколотку в реке и орудовала снастями. Через мгновение она выловила крупную желтую рыбку, от избытка чувств потерлась головой о плечо Лю Нюню и победно подняла извивающуюся добычу вверх.

— Смотри, я поймала! Видишь?

В глазах Цзян Ни промелькнуло недовольство. Вид того, как Цзян Чу проявляет такую близость к Лю Нюню, окончательно испортил ей настроение.

Лю Нюню покраснела и, ничуть не смущаясь, отмахнулась:

— Знаю, знаю, что тебе везет. Ишь, расхвасталась.

— Моя жена любит рыбу, я сегодня приготовлю ей тушеную рыбку.

Лю Нюню недовольно проворчала:

— Ты совсем помешалась, у тебя в голове одна только эта женщина.

<http://bllate.org/book/19578/1919844>